

Генераль Самсоновъ живъ.

Петроградъ, 4, П. Въ „Русскомъ Словѣ“ не такъ давно, со словъ генерала отъ-инфантеріи Крюкова, сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія о русскихъ генералахъ, томящихся въ плѣну у нѣмцевъ и заключенныхъ въ крѣпости Кенигштейнъ.

Перечисливъ фамиліи Пестича, Мартоса и другихъ, генераль Крюковъ тогда же замѣтилъ, что имени пятого генерала, ведущаго строго затворнической образъ жизни, ему, несмотря на всѣ усилія, установить не удалось.

Только-что прибыло въ Петроградъ изъ нѣмецкаго плѣна еще одно лицо, которому удалось установить имя пятого русскаго генерала, о которомъ говорилъ генераль Крюковъ.

Таинственный генераль-затворникъ, никогда не покидающій даже для прогулокъ по двору своего каземата въ крѣпости Кенигштейнъ,—не кто иной, какъ генераль Самсоновъ, котораго до сихъ поръ считали погибшимъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ попалъ генераль Самсоновъ въ плѣнъ:

Когда въ сраженіи при Танненбергѣ русскій отрядъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, генераль Самсоновъ рѣшилъ умереть вмѣстѣ со ввѣренными ему солдатами.

Нѣмцы напирали со всѣхъ сторонъ. Ряды самсоновскаго отряда рѣдѣли съ каждой минутой. Къ генералу подскакалъ

германскій офицеръ и, приложивъ руку къ козырьку, сказалъ:
— Ваше превосходительство, вы—плѣнникъ императора
Германіи.

— Вы ошибаетесь,—твердо возразилъ ему генераль Самсоновъ:—русскіе генералы въ плѣнъ живыми не сдаются.

Генераль выхватилъ револьверъ, произвелъ въ себя два
выстрѣла и, обливаясь кровью, упалъ.

Къ раненому генералу были немедленно приглашены луч-
шіе нѣмецкіе хирурги, которымъ отданъ былъ приказъ во что
бы то ни стало спасти русскаго генерала. Двѣ недѣли находился
Самсоновъ между жизнью и смертью. Крѣпкій организмъ побо-
ролъ болѣзнь, и генераль Самсоновъ сталъ оправляться.

Послѣ окончательнаго выздоровленія, генераль Самсоновъ
былъ переведенъ въ крѣпость Кенигштейнъ, въ одномъ изъ
казематовъ которой пребываетъ и до сихъ поръ.

Изъ того же источника сообщаютъ нѣкоторыя подробности
и о другомъ русскомъ генералѣ, Мартосѣ.

Въ свое время въ печати сообщалось, что нѣмцы обвинили
генерала Мартоса въ жестокомъ обращеніи съ мирными жите-
лями Восточной Пруссіи, заковали его въ кандалы и предали
военно-полевому суду.

Какъ теперь выясняется, гнусное обвиненіе противъ гене-
рала Мартоса было формулировано германскими военными вла-
стями непосредственно послѣ того, какъ въ нѣмецкой печати
появилось сообщеніе о плѣненіи майора Прейскера Калишскаго
и о преданіи его русскому военно-полевому суду.

Когда же выяснилось, что калишскій герой въ плѣнъ не
попалъ, кандалы съ генерала Мартоса были сняты, и возбужден-
ное противъ него дѣло было прекращено. (Рус. Слово).